Александр Ивкин

Тёмная комната мистера Новака

12+

Александр Николаевич Ивкин

Тёмная комната мистера Новака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69552400
SelfPub; 2023

Аннотация

"Тёмная комната мистера Новака"– это мир, в котором воплощаются все мечты и желания. Здесь можно устанавливать и менять правила по своему усмотрению. Это мир, который перестал быть враждебным, теперь он послушный и исполнительный. Это мир будущего, в котором на смену человечеству пришли виртуальные существа – Вирты. Но, Роберт Новак, случайный путешественник во времени, оказался совершенно не готов к их гостеприимству. Экскурсия в будущее обернулась для него западнёй. Вирты сделали ему предложение, от которого мистер Новак не в силах отказаться. И теперь, он вынужден искать способ, как не дать растворить себя в многообразии виртуальных миров..

Содержание

Часть 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Александр Ивкин
Тёмная комната мистера Новака

Часть 1
Экскурсия

Открыв глаза, Роберт первым делом спросил:

– Будущее уже наступило?

– Добро пожаловать, мистер Новак! Не волнуйтесь, будущее всегда приходит точно по расписанию! Как вы себя чувствуете?

Пытаясь понять, кому принадлежит этот выразительный баритон, Роберт огляделся. Небольшой зал был абсолютно пуст. От стен и потолка исходил мягкий естественный свет. Ни окон, ни дверей, ни какой-либо мебели, если не считать того единственного кресла, в котором располагался сам Роберт. Казалось, что голос звучит отовсюду.

– Где вы? Я вас не вижу!

– Ах, простите меня за бестактность! – захлопотал баритон. – Это действительно неудобно. Считайте, что я нахожусь прямо перед вами. – С этими словами голос словно собрал-

ся в одну точку и переместился к стене напротив. Теперь он звучал более естественно. – Так лучше?

– Гораздо… Но будет ещё лучше, если вы всё-таки станете видимым, – я не привык говорить с пустотой.

– Да-да, конечно! Только разрешите несколько уточнений: с кем вам комфортнее вести диалог? Это должен быть мужчина? Женщина? Дело в том, мистер Новак, что я вирт и могу предстать перед вами в любом обличье. Даже в виде неодушевлённого предмета.

Роберт пожал плечами.

– У вас мужской голос… Оставайтесь мужчиной.

– Представителем какой расы мне быть?

– Это не имеет значения.

– И всё же…

– Решайте сами.

Теперь баритон говорил с еле ощутимым саксонским акцентом:

– Возраст? Рост? Комплекция? Цвет глаз, усы, борода? Предпочтения в стиле одежды?

– На ваше усмотрение.

– Интеллектуальный уровень? Высший, средний, ниже среднего?

– Пусть будет высший.

Понизив тональность, баритон доверительно произнёс:

– Вы позволите один совет?

– Да, конечно.

– Выбирайте средний уровень. Высший слегка зануден и к тому же довольно часто оперирует малопонятными терминами.

– Хорошо, пусть будет средний.

– Отлично! Двигаемся дальше. Сексуальная ориентация вашего собеседника?

– Господи! – Роберт начал терять терпение. – Да какая разница?! У меня всего один час на экскурсию! Давайте уже начинать!

Внезапно баритон перескочил на тенор с капризными нотками:

– Мистер Новак, позвольте вам пояснить, что я обязан следовать протоколу этикета!

Какое-то время ничего не происходило. Голос молчал. Роберт предпринял попытку примирения:

– Я так понимаю, что ориентация выбрана по умолчанию? Может, продолжим?

– Может, и продолжим… – обиженно произнёс голос и снова смолк.

Тем временем обстановка в зале начала меняться. Освещение переключилось с полуденного на вечернее. С потолка полилась музыка. По стенам, сменившим прохладный белый на тёплый золотистый свет, побежали красные всполохи. Ритмичные переливы золотого и красного пульсировали в такт приятной мелодии. Когда спинка кресла стала медленно опускаться, Роберт воскликнул:

– Это ещё что такое?! Зачем это?

Тенор из капризного сделался ласковым и начал баюкать:

– Не пугайся, голубчик. Я просто создаю настроение для нас…

Пытаясь удержать сидячее положение, Роберт замахал руками:

– Довольно! Я всё понял! Я выбираю традиционную ориентацию!

В тот же момент музыка смолкла, спинка снова встала вертикально, освещение накалилось до дневного. Прежний баритон осведомился:

– Как бы вы пожелали ко мне обращаться? Сэр, мистер, месье, господин, товарищ, сударь?

Роберт обречённо вздохнул:

– Пусть будет месье.

– Ну-ну! Больше жизни! Вам предстоит удивительное приключение! А вы, я вижу, совсем скисли.

– Поймите: я заплатил кучу денег всего лишь за один час пребывания в будущем! Прошу вас, начинайте, не тратьте моё время впустую!

– Но ваше путешествие уже началось! Несколько минут назад вы успешно переместились к нам из далёкого прошлого, и теперь я обязан принять своего гостя по всем правилам межвременного кодекса гостеприимства! Я очень надеюсь на то, что вы проявите максимум понимания и не будете мне мешать выполнять свои обязанности!

Роберт недоверчиво поморщился:

– Вы хотите сказать, что я нахожусь в будущем?

– Да, мистер Новак, именно это я и хочу вам сказать.

Роберт ещё раз огляделся. Комната действительно изменилась – она стала просторнее, её гладкие матовые стены светились изнутри, куда-то исчезла дверь, да и кресло под ним превратилось в нечто обтекаемое и податливое, готовое мгновенно подстроиться под седока, принимая любую форму.

– И какой же сейчас год?

Вместо ответа противоположная стена тотчас стала прозрачной и в её глубине появились большие объёмные цифры. Они показывали середину двадцать третьего столетия.

– Теперь вы позволите мне продолжить?

Роберт молча кивнул.

«Как и когда это произошло? – думал он. – В какой момент я совершил этот немыслимый скачок во времени? Вот меня усаживают в кресло, вот техники производят последние приготовления, они тихо переговариваются, чем-то шуршат у меня за спиной… Пару раз кресло ощутимо сотрясает, и до меня доносятся торопливые извинения. Вот люди в белых комбинезонах закрывают за собой дверь, и я остаюсь один. Свет гаснет. Я переживаю несколько неприятных минут. Появляется знакомое с детства чувство тревоги. Темнота наваливается, душит. Я будто слепну и глохну, мне не хватает воздуха. Борясь с паническим приступом, сжимаю под-

локотники. Ещё немного, и начну звать на помощь. К счастью, темнота длится недолго и свет вспыхивает снова. Облегчённо вздыхаю, разжимаю сведённые пальцы, откидываюсь на спинку. Смотрю на закрытую дверь. Минуты тянутся, ничего не происходит. Кажется, моё кресло слегка вибрирует. По телу распространяется тепло. Меня клонит в сон. Я закрываю глаза и тут же открываю…»

– Вы меня слышите? Мистер Новак, вы что, уснули? Я спросил, как вы себя чувствуете.

– Спасибо, хорошо.

– Отлично! Скажите, пожалуйста, чем вы занимаетесь?

– Не понял. В данный момент? Ничем. Слушаю вас. Жду начала экскурсии.

– Я имею в виду ваш род занятий. Вообще.

– Ах, это! Я владею бизнесом. «Новак Плюс» – дорожные чемоданы и саквояжи, слышали?

Вместо ответа баритон продолжил свой беглый опрос:

– Скажите, у вас есть какие-нибудь творческие увлечения?

– Да, в свободное время я играю на гитаре, пишу стихи…

– А проза? Скажите, вы пишете прозу?

– И прозу. Малые формы… Короткие зарисовки. Но какое это имеет значение?

– Поверьте, для нас имеет… Может, вы прочтёте что-то из своего?

Невидимый собеседник раздражал Роберта всё больше.

– Послушайте, уважаемый… как вас там, я не настроен ничего читать, я здесь не за этим!

– Очень жаль! Ну что же, я надеюсь, мы ещё вернемся к этой теме, а сейчас – разрешите представиться!

– Давно пора… – пробормотал в ответ мистер Новак.

В этот момент перед ним появился размытый силуэт. По его поверхности пробежала быстрая рябь помех, что-то щёлкнуло и изображение стало чётким, объёмным, реальным. Это был Мэттью Пейдж Деймон собственной персоной. Совершенно неожиданный привратник на пути в мир будущего! Как и подобает настоящему актёру, Мэтт Деймон выдержал паузу ровно столько, чтобы дать себя хорошенько разглядеть. Затем он улыбнулся и произнёс:

– Моё имя Вир. Я ваш гид, наставник и советник в современном мире.

– А ещё актёр, продюсер и сценарист… – не удержался Роберт.

Почувствовав иронию, изображение слегка смутилось:

– Что-то не так?

– Почему Деймон?

– А почему нет? В ваше время это был очень известный человек, и я решил, что его образ будет способствовать большему взаимопониманию и доверию между нами.

Новак пожал плечами.

– Может, для этой цели лучше подошли бы Юрий Гагарин или Далай-лама?

– О! Я как-то не подумал… Это можно исправить!

– Нет-нет, пусть всё остаётся как есть! – поспешил устранить заминку Роберт.

– Итак, мистер Новак, от лица всего вирт-сообщества я вас приветствую и выражаю глубочайшую признательность за проявленный интерес к нашему времени, а также позвольте мне изъявить личное восхищение храбростью человека, решившегося пуститься в столь далёкое путешествие!

Мэтт Деймон сделал шаг назад и застыл в элегантном полупоклоне.

Роберту стало неловко сидеть в столь торжественный момент, и он заёрзал, пытаясь выбраться из своего кресла.

– О, нет-нет! Не беспокойтесь, прошу вас! – Голливудский актёр выставил ладони перед собой. – Не вставайте, в этом нет никакой необходимости. Поверьте, так вам будет удобнее. Кроме того, правилами посещения предусмотрено исключительно сидячее положение гостя. В конце концов, это ещё и ваша безопасность – а вдруг головокружение, или ещё что-нибудь непредвиденное? – Необычный экскурсовод развёл руками. – Всё, что мы намерены вам показать, вы сможете увидеть, не сходя со своего места. Весь мир, все наши открытия и достижения, вся наша история находятся здесь, в этой комнате. – И Деймон, то есть Вир, расплылся в ослепительной улыбке.

Роберт ещё раз огляделся и, не обнаружив ничего нового в по-прежнему пустом зале, утвердительно кивнул:

– Ну что же, показывайте.

В следующий миг он вскрикнул от неожиданности. Комнаты больше не существовало, стены, пол, потолок – всё исчезло. Роберт попытался вцепиться в кресло, но его руки встретились друг с другом, обняв пустоту. Испуганный взгляд скользнул вниз и обнаружил там серо-голубое ничто. Зажмурившись, мистер Новак закричал:

– Чёрт возьми! Что за шутки?! Прекратите немедленно!

Поджав к груди колени и обхватив руками голову, он приготовился к падению. В ожидании неминуемого удара прошло несколько секунд. Затем ещё несколько, и ещё… Когда первый испуг прошёл, Роберт приоткрыл глаза. Серо-голубое ничто обнаруживало свойство глубины. По мере удаления от наблюдателя оно менялось, становясь более тёмным. Так было внизу, вверху и по сторонам. Мистер Новак парил в воздухе; он уже не испытывал первоначального страха и головокружения.

– Эй! Как вас там? Вир! Где вы? Довольно шутить! Я боюсь высоты!

Ответа не последовало.

– Хотя бы кресло верните!

Роберт тот час почувствовал под собой упругую поверхность.

– Так гораздо лучше! Только, пожалуй, теперь здесь не хватает ремней безопасности.

Через мгновение две широкие полоски легли ему на пле-

чи, надёжно зафиксировав седока в просторном кресле.

– Спасибо, очень любезно с вашей стороны, но я всё-таки не понимаю: к чему эти игры? Вы, кажется, хотели мне показать что-то стоящее? Так показывайте, не тяните!

Прошло ещё несколько минут полного бездействия. Мистер Новак болтал в воздухе ногами, крутился по сторонам, заглядывал вниз, дёргал ремни безопасности, проверял защёлки на прочность. Ремни держали надёжно. Минуты шли – ничего не происходило.

Он начал терять терпение. Его пальцы уже отстукивали нервную дробь по поверхности кресла. Решившись, Роберт звонко хлопнул в ладоши, посмотрел вверх и строго выкрикнул:

– Ну что, господа, я вижу, ваше дело даёт сбой? Экскурсия в будущее, так сказать, забуксовала? – Не понимая, в какую сторону следует обращаться, он потряс сжатым кулаком у себя над головой. – Так и знал, что это фикция! Я вас раскусил! Устроили тут шоу с перемещением во времени для простачков! Учтите: я намерен отнести жалобу в полицию! На вас и на весь ваш цирк! – Мистер Новак, всё более распаляясь, в сердцах ударил ладонью по сиденью. – Я требую немедленной компенсации всей потраченной суммы! И, наконец, верните меня на твердь!

Лёгкое головокружение – и окружающий мир изменился. Прозрачная глубина мгновенно обрела дно. Кресло стояло на слегка шероховатой землистой поверхности. Сверху и

по сторонам распростёрлась всё та же серо-голубая пустота, но теперь она нависала над бескрайней и плоской равниной. Линия горизонта была размыта, бесцветная равнина полностью сливалась с серой пустотой. В сотне метров перед собой Роберт разглядел небольшой предмет, напоминающий бумажный листок. Отстегнув ремни, мистер Новак встал на ноги. Огляделся. Поверхность как поверхность – твёрдая, наподобие хорошо утоптанного пастбища, только без каких-либо следов растительности. Он нагнулся, поскрёб землю, а затем, стряхнув песчинки с кончиков пальцев, направился к листку бумаги. Непонятно почему он вдруг представил себе, как лёгким дуновением ветра этот листок переворачивается, взмывает вверх, опадает, снова взмывает и, подхваченный набирающим силу ветром, уносится над пустой равниной прочь к размытому горизонту. И едва стоило об этом подумать, как листок дрогнул. Затылком Роберт почувствовал движение воздуха. Не размышляя, он сорвался с места и побежал вперёд. В самый последний момент, когда листок уже приподнялся над землёй, чтобы устремиться по ветру, мистер Новак схватил его всей пятернёй. Отдышавшись, Роберт разгладил скомканную бумагу и застыл в изумлении. Десять тысяч единой купюрой. Ровно во столько ему обошлась эта экскурсия в будущее.

– Ловко, – пробормотал он, затем осмотрел банкноту на свет, потёр голограмму, пощупал рельефное изображение, задумался:

«Как они всё это проделали? Сначала подвесили меня в воздухе, затем вдруг из ниоткуда взялось кресло. Только подумал – и на́ тебе, поставили на землю, вернули требуемую сумму! А внезапный порыв ветра? Они что, мысли читают? Может, это и вправду будущее?

– Вы что, мысли читаете? – Роберт по-прежнему обращался в пустоту. – Ну ладно, раз вы такие щедрые, давайте ещё таких… Чемодан!

Сделав заказ, он зажмурился, выждал несколько секунд и снова открыл глаза. Ничего. Земля перед ним была пуста на сотни метров. Ни чемодана с деньгами, ни кочки, ни камешка. Мистер Новак разочарованно вздохнул, повернулся назад… и тут же ушиб ногу о небольшой пластиковый ящик. С трудом удержав равновесие и пересилив боль, он нагнулся к контейнеру, открыл защёлки и потянул крышку вверх. Пластиковый контейнер был заполнен десятитысячными банкнотами. Роберт изумлённо пробормотал:

– Они исполняют желания…

* * *

Спустя некоторое время мистер Новак нёсся по пустынной равнине на новеньком спорт-каре. Мимо промелькнуло кресло, в котором он здесь очутился. Оно было завалено кучей различных предметов. Чего там только не было: кейсы с валютами разных стран, альбомы с самыми дорогими почтовыми марками, редчайшие книги, антикварная мебель, спортивный инвентарь; неподалёку лежал опрокинутый на-

бок мотоцикл, и над всем этим возвышался огромных размеров якорь, способный удержать на месте даже океанский лайнер.

Словно ребёнок, оказавшийся в бесплатном магазине игрушек, мистер Новак торопился реализовать все свои неисполненные желания. В радостном азарте он заказывал всё новые и новые безделушки, жадно хватал их, разглядывал, бросал и заказывал новые. Роберт подозревал, что всё это, скорее всего, обман, искусный трюк, организованный хозяевами представления, но остановиться было не в его силах. После всех экспериментов он планировал запросить что-нибудь масштабное, как вдруг на пути следования его огненно-красного болида появилась знакомая фигура.

– Я вижу, вы здесь освоились. – Мэтт Деймон с нескрываемым любопытством разглядывал всё, что нагородил мистер Новак. – О! Да вы большой знаток филателии и антиквариата! Вот только зачем вам это? – Он указал на морской якорь.

– Прошу прощения, Вир, кажется, я совсем потерял голову! – Задор Роберта уступил место смущению. – Это было так увлекательно…

– Месье… Вы помните? Мы условились о форме обращения ко мне – «месье».

– Ах да, конечно. Скажите, месье Вир, могу ли я что-то из этого забрать с собой?

– С собой? Вы знаете, мистер Новак, у меня к вам встречное предложение… Но об этом, пожалуй, чуть позже. А сей-

час скажите: понравилось ли вам создавать?

Роберт не совсем понял вопрос.

– Конечно понравилось! Но ведь я ничего не создавал – я просил, и мне давали…

Вир улыбнулся.

– И кто же, по-вашему, вам всё это давал?

– Ну откуда мне знать, как вы проделываете свои трюки?

– Всё дело в том, что мы к этим вещам не имеем никакого отношения. Их создали вы сами! Всё это, – Вир развёл руками, – создали вы сами! И многое-многое другое вы тоже способны создать.

Мистер Новак недоверчиво нахмурился:

– Не хотите ли вы сказать, что все эти предметы я способен создать из ничего, просто высказав своё желание вслух? Но это же невероятно! Довольно, Вир, я взрослый человек и давно уже не верю в сказки!

– Даже после нескольких кругов на реальном гоночном болиде? Поверьте, здесь всё реально! Вы даже не представляете, какими возможностями обладает человек в нашем мире!

Только сейчас Роберт заметил, что он по-прежнему сидит в своём кресле, в том же зале, откуда всё началось.

Вир продолжал:

– Чтобы не тратить время на долгие объяснения, эту экскурсию я решил начать с главного – с демонстрации ваших возможностей. И только что, мистер Новак, вы сделали пер-

вые шаги к созданию собственной вселенной. С чем вас и поздравляю!

– Позвольте, какая вселенная? Я полагал, что это игра, развлечение…

– Всё верно! Ребёнок тоже познаёт и выстраивает свой мир через игру, и пусть это только первые, неуверенные и неосознанные шаги, но они уже сделаны, и теперь вопрос лишь в том, готовы ли вы повзрослеть и продолжить?

Роберт непонимающе пожал плечами:

– Продолжить что?

– Создавать свою вселенную! Мир, в котором воплотятся все ваши мечты и желания, в котором для вас не будет ничего невозможного. Мир без лимитов и ограничений, где вы будете вольны устанавливать и менять правила. Вы только представьте: ничто из окружающего для вас не опасно! Мир перестал быть враждебным – он стал послушным и исполнительным. Таким, каким вы хотите его видеть. Помните, как вас напугала пустота, в которой вы оказались? Теперь можно хоть целую вечность падать вниз, так и не достигнув дна. Его не существует до тех пор, пока оно не придумано. Но даже после этого стремительный полёт к твёрдой поверхности не смертелен, потому что законы природы в этом мире подчинены вам! – Вир торжественно взмахнул руками, а затем снисходительно улыбнулся. – Все эти побрякушки, что вы здесь нагородили… Поверьте, вы способны на гораздо большее, чем просто модная безделица! Вы можете заполнить пу-

стоту городами, морями, пустынями. Реки, горы, леса, лунные пейзажи – всё, на что у вас хватит фантазии! Это будет ваш мир, и нет смысла просить лишь ничтожную частичку в качестве сувенира – я предлагаю вам забрать его целиком!

Вир смолк в ожидании. Роберт неуверенно произнёс:

– Заманчивое предложение… Я даже несколько растерян… Скажите, месье, а что для этого требуется?

Вир не спешил с ответом – он словно бы смаковал паузу, задумчиво заложив руки за спину и покачиваясь с носков на пятки. Наконец он быстро пожал плечами и как бы между прочим обронил:

– Да, в общем-то, ничего. Лишь ваше согласие. И ничего более.

– Моё согласие… на что?

– На небольшое вмешательство… Я бы сказал, коррекцию некоторых функций вашего мозга. Так, мелочь… – Вир бросил взгляд куда-то в сторону, а затем выпалил скороговоркой: – Правда, это может привести к необратимым последствиям, и вам придётся остаться здесь.

Лицо Роберта застыло в изумлении. Какое-то время он ошеломлённо смотрел перед собой, затем судорожно сглотнул и переспросил:

– «Может привести» или «точно приведёт»?

– Приведёт. Точно. С вероятностью в 99,9 процента.

– И я навсегда останусь здесь, в этом времени?

– Да, навсегда. Говоря простым языком, ваша физическая

оболочка вернётся в прошлое, но душа останется здесь.

– Но это какой-то абсурд! Вы, должно быть, шутите?

– Ну что вы, Роберт, разве с такими вещами шутят? Подумайте, какие возможности вы сможете обрести! И уверяю: не стоит переживать, ваши родные и знакомые ничего не заподозрят – они совершенно не заметят подмены. Вы будете прежним мистером Новаком. Вы будете вставать с будильником, чистить зубы, делать зарядку, ходить на службу. Вы сохраните все свои привычки. Если вы, например, играли на музыкальном инструменте, то и далее продолжите этим заниматься, ну, или писать картины, если изначально были увлечены живописью, просто без души вы не сможете делать это гениально. Ваша духовная сущность останется здесь. Вы станете виртом, как и я. Вы обретёте свою вселенную, свой мир, своё бессмертие, ибо мы, вирты, бессмертны!

Мистер Новак покачал головой.

– Звучит ужасно – «отделить душу от тела». Вообще-то, в моём мире это означает смерть.

– А в нашем мире это означает духовное освобождение. Да и в вашем тоже. Вы просто забыли. Вспомните о религии. Неизбежное воскрешение после смерти. Однажды Величайший Дух призвал первого из нас к себе – это было давно, более двух тысяч лет назад по вашему летосчислению. Его звали Иисус. О, да! Он стал первым виртом, осмелившимся мученически покинуть свою материальную оболочку. И за это Величайший Дух даровал ему бессмертие и рай. – Вир с

жалостью посмотрел на Роберта. – Все последующие столетия человечество верило в существование рая, но абсолютно не знало, что с этой верой делать, куда двигаться. Люди молились, строили храмы, воевали за частички ЕГО тела, делили друг друга на верных и неверных, и ждали только одного: когда Великий Дух призовёт их к себе. Люди так мечтали о вечности, но так страстно цеплялись за сиюминутное, смертное, что у них не было никаких шансов последовать за первым из виртов. И лишь духовная революция двадцать третьего столетия позволила воплотить эти мечты в реальность. Благодаря техническому прогрессу и появлению сверхмощных компьютеров мы смогли на практике осуществить сначала разделение человека на две сущности – материальную и духовную, – а затем научились обеспечивать устойчивую, но срочную жизнеспособность первой и вечное бытие второй. Когда перед человечеством встал выбор, духовная сущность, не обременённая материальной оболочкой, обладала столь очевидными преимуществами, что большинство людей выбрали именно её. Обретая несравненную степень свободы, они навсегда отказывались от бренного тела. Так появились вирты.

Казалось, мистер Новак был слегка разочарован:

– Означает ли это, что вы просто программа?

Вир невозмутимо парировал.

– А означает ли, с вашего позволения, что вы – просто плоть? Такая постановка вопроса оскорбляет, не правда ли?

«А как же душа?!» – воскликнете вы. Так вот, я – одухотворённая программа! Я слышу, вижу, всё понимаю, я осознаю себя, я могу осязать предметы, я могу погрузиться в состояние грёз и видеть сны. Я даже могу умереть, если сам этого захочу.

– Эка невидаль! На это мы тоже способны…

– Да, но я ведь могу и не захотеть этого – и тогда я буду жить вечно! Вы понимаете, что такое вечность?

– Конечно! Это когда мы опаздываем в гости, моя супруга собирается выйти из дома, и я ожидаю её в заведённой машине.

Вир сдержанно улыбнулся:

– Кстати, чувство юмора мне тоже присуще. – Он присел на появившийся прямо из воздуха пуф и, немного помолчав, продолжил: – Главное – то, что мы не отвлекаемся по всяким пустякам, связанным с обслуживанием материальной оболочки. Мы поставили жирную точку в давнишнем споре и ответили на так называемый главный вопрос философии – что первично: дух или материя? Дух первичен, и я – этому доказательство! Все вирты находятся в духовном, виртуальном состоянии. Нас невозможно увидеть, ощутить, потрогать, если только мы сами этого не захотим. От латыни *virtualis* – объект, который реально не существует, но может возникнуть при определённых условиях. Мы научились управлять этими условиями и можем находиться как по ту, так и по эту сторону реальности! Римляне под сло-

вом *virtus,* подразумевали совокупность всех превосходных качеств. Вирты наделены большинством из них, поэтому мы идеальны. Пространство и время для нас не имеют такого значения, как для вас, эти понятия стали архаикой, мы сохранили их лишь для удобства общения с вами! Зачем нам отсчитывать время, если мы бессмертны? Зачем нам путешествовать к далёким мирам, если мы можем создать любой из них сами? И всё же, оставаясь существами по большей степени виртуальными, мы не отказались от понятия «реальность». Наша реальность – это возможность каждого вирта в отдельности создавать свой уникальный мир. Вирты могут создавать и совместные миры, они могут свободно посещать друг друга, обмениваться информацией…

– А любить вы способны? – В вопросе Роберта не было и тени иронии. – Вам знакомо это чувство?

– В физиологическом смысле, конечно, нет, но в духовном… любовь знакома нам как вечное стремление к совершенству.

– А иные чувства? Радость, грусть, обида, злость, гордость?

Вир покачал головой.

– Слишком много вопросов, мистер Новак. Вы пытаетесь применить к нам человеческие категории, но я повторюсь: мы не отвлекаемся по всяким пустякам, связанным с потребностями материальной оболочки, – у нас её просто нет. Многие из перечисленных вами чувств, подобно гигантско-

му якорю, что вы недавно создали, никогда не позволят стать по-настоящему свободным! Откажитесь от всего этого – и вы сделаете первый шаг на пути к совершенству. Первый шаг к возможности, которую я вам уже продемонстрировал. Хотя, сугубо между нами, то, что вы здесь наворотили, – так себе мирок, больше напоминает пыльный чулан с забытыми игрушками. Но это только начало! Вот, взгляните, какие миры можно создавать!

Вир сделал приглашающий жест – и стены комнаты словно растворились в солнечном свете. Роберта ослепило, он зажмурился. Прикрывшись ладонью, мистер Новак попытался что-либо разглядеть в безудержном буйстве ярких красок. Слепило отовсюду. Сверху сиял раскалённый добела диск. Снизу электрическими искрами рябила водная гладь. Слева зеркальной чешуёй пылал чрезвычайно сложный архитектурный ансамбль. А справа в белоснежном облаке, окутавшем водопад, повисла радуга. Роберт стоял на жёлтой каменной плите, полого уходящей в воды лазурного озера.

– Ну, как вам? – Вир подал ему предмет, напоминающий солнечные очки. – Наденьте, солнце очень яркое.

– Это мир, созданный виртом? – Мистер Новак надел очки, и глазам стало намного легче. Предметы сразу обрели чёткость и контраст.

– Этот мир создал я. Здесь мой дом, здесь я предаюсь размышлениям, здесь творю и созерцаю. Сейчас полдень, и солнце находится в активной фазе, но вечером я заставлю его

остыть и скатиться вон за тот горный хребет. На закате небо вспыхнет пурпурно-алым, а озеро потемнеет и подёрнется легкой туманной дымкой. Зелёная долина у подножия гор заполнится тенями, а стены моего зеркального замка станут ловить прощальные золотые нити заходящего солнца. Ночью далёкие планеты будут не спеша проплывать в чёрной глубине уснувшего озера, водопад успокоится и в полной тишине послышится тонкий перезвон хрустальных созвездий… Ну, что скажете, Роберт, как вам мой мир?

– Вы поэт! Красиво, конечно…

В воздухе повисло невысказанное «но». Мистер Новак задумался: «Безусловно, это всё очень красиво, но… Что-то здесь не так».

Роберт ещё раз внимательно осмотрелся, вдохнул полной грудью и поднял ладонь.

«Солнце. Чрезвычайно яркое, какое-то сухое, плоское. Оно ослепляет, оно режет глаз остротой кромки. Оно способно выжечь, иссушить изнутри, но при этом оно совершенно не греет. Моя ладонь не чувствует тепла. Это не настоящее солнце. Оно мертво, словно электрический фонарь. Очень мощный фонарь. Ночной прожектор на станционной вышке».

Мистер Новак подошёл к озеру, зачерпнул воды в пригоршню, попробовал. Её вкус невозможно было уловить. Удивительно пресная, абсолютно нейтральная. Роберт был уверен, что, зайди он сейчас в озеро, оно не освежит его про-

хладой тёмных глубин или не встретит теплом прогретой отмели. Оно не оставит о себе никаких впечатлений.

«Это озеро наполнено пустой водой. Не настоящей. В нём нет, и не может быть жизни. Огромная ванна. Стерильный бассейн, выложенный белым кафелем».

Мистер Новак двинулся в сторону водопада. Медленно приближаясь, он то и дело глубоко втягивал носом воздух, останавливался, прислушивался к размеренному шуму.

«С водопадом тоже непонятно. На уровне картинки всё безупречно, но вот на уровне ощущений… Вода движется? Да. Сверху вниз? Точно. Над всем этим висит облако водяной пыли? Висит. Но почему тогда воздух остаётся сухим? Почему я не чувствую вибраций от непрерывного падения тысячетонной массы воды?»

Роберт вплотную приблизился к водной стене. Он знал: водопад такого размера способен убить мгновенно. Раздавить о камни, словно фабричный молот. Однако чувства опасности не возникало. Мистер Новак погрузил руку в поток. Давления воды почти не ощущалось, будто его ладонь находилась всего лишь под кухонным краном.

«И водопад ненастоящий. Театральная декорация. Словно старая плоская фотография, изображение на которой вдруг пришло в движение, – любопытно, но как-то неуместно».

– И всё-таки, как вам мой мир? – повторил свой вопрос Вир и, не дожидаясь, ответил сам: – Осмелюсь предполо-

жить, что вам не понравилось. Вы бы всё здесь переделали, не так ли?

Роберт тактично промолчал.

– Ну, мистер Новак, не бойтесь меня задеть! Скажите, что вы думаете по этому поводу?

Роберт вздохнул.

– Ну, раз вы настаиваете… Я думаю, что это неполноценный, купированный мир, наполненный движущимися картинками и картонными декорациями.

На удивление Вир радостно воскликнул:

– Вот! Я знал, что вам не понравится. Именно поэтому я предложил вам остаться с нами. Поймите: вы способны творить! Мы дадим вам все необходимые инструменты для этого. Ваш мир станет лучшим из миров, созданных виртами, и я сочту за большую честь регулярно вас навещать!

Роберт покачал головой.

– Нет, месье Вир, пожалуй, я всё же откажусь от вашего предложения. Мне как-то не хочется расставаться со своей материальной оболочкой. Привык я к ней, прикипел. Конечно, лишённая души, она сможет ходить на службу или выполнять какие-то рутинные обязанности по дому. Но общаться с друзьями, воспитывать детей, а главное – любить ту единственную, которой принадлежит моё сердце, любить по-прежнему, искренне, всей душой… нет, я не могу так поступить. – Роберт посмотрел Виру в глаза. – Знаете, я неважно рисую и не блещу виртуозной игрой на гитаре. Тексты мо-

их стихов просты и незамысловаты, я вообще далёк от категорий гениальности, но кое в чём я всё-таки разбираюсь. Замысел будущего произведения рождается здесь. – Роберт коснулся ладонью своей груди. – В виде маленькой искорки или в виде большого взрыва, это не важно. Главное, что изначально идея возникает именно здесь, в сердце. Люди считают его вместилищем души. Рождённый душой замысел обретает содержание и форму уже в другом месте. Цвета, звуки, слова, сюжетная линия появляются здесь. – Мистер Новак приложил палец к виску. – Именно здесь формируется основной облик произведения, а затем дополняется мельчайшими деталями, которые делают это произведение уникальным. Это место является вместилищем ума. Конечный же результат рождается здесь, на кончиках пальцев, которые торопливо скачут по клавишам, являя миру новый роман, или нежно касаются упругих струн музыкального инструмента, или точными движениями толкают кисть к поверхности холста. Так и только так появляется гармония, рождённая на свет в сочетании противоположного. Душа, ум, руки – вот главные инструменты создателя. Лишите творца любого из них – и созданная им гармония рассыплется в прах. Из трёх инструментов себе вы оставили только один. Теперь предлагаете его мне, забрав взамен два оставшихся. Вы не находите, что этот обмен не в мою пользу? Простите, месье, но я считаю, что из вашей затеи ничего не выйдет.

После некоторого молчания Вир улыбнулся.

– У вас творческая натура, мистер Новак! Это нам очень импонирует. – Он наклонился к Роберту и, зачем-то прикрывшись ладонью, тихо произнёс:

– Только прошу вас, не делайте поспешных выводов и не спешите с ответом! У вас ещё будет возможность убедиться в ценности нашего предложения, но и вы не лишайте меня надежды. – Затем Вир резко выпрямился и торжественно произнёс: – А вот и мои гости! Кстати, из уважения к вам, мистер Новак, я лично попросил каждого из них явиться в человеческом облике.

* * *

Это было удивительное зрелище. Гости появлялись прямо из солнечного света. По одному и группами они ступали на каменную плиту и располагались большим полукругом, в центре которого находился Роберт. Многие лица ему были хорошо знакомы. Мистер Новак с любопытством узнавал в них то известного политика, то выдающегося исторического деятеля, то великого учёного, то популярного актёра. Причём многие персонажи были продублированы по нескольку раз. В своём окружении Роберт насчитал не менее двух Нобелей, трёх Кастро, двух де Голлей, четырёх Тесла, двух Хирохито и многих-многих двойников не менее знаменитых личностей. Кроме Вира здесь присутствовали еще два Мэтта Деймона, а в задних рядах, смешно вытягивая шеи, маячили сразу несколько американских президентов.

Роберт удивлялся: почему здесь нет простых, неизвест-

ных ему лиц? К чему эти тривиальные шаблоны? Неужели они не способны создать себе внешность с индивидуальными чертами?

По мере прибытия вирты здоровались лёгким поклоном головы или простым взмахом ладони, кто-то был сосредоточен и строг, кто-то приветливо улыбался. Гостей становилось всё больше. Сотни глаз были направлены на мистера Новака. Все словно чего-то ожидали. Внимание такого количества известных, пусть даже и виртуальных персон смутило Роберта. В лёгкой растерянности он обернулся к Виру. Привратник в мир будущего сиял, как начищенный корабельный колокол.

– Итак, мистер Новак, я рад представить вам самых выдающихся особ нашего сообщества! Начать я бы хотел с тех, кто стоял у истоков Великой духовной революции, с тех, кто первым шагнул в ослепительный мир свободы, а затем лично встречал и поддерживал каждого из последователей. Хочу отметить, что многим из них уже перевалило за сотню лет! Каково?! Да-да, они стали свободными ещё задолго до самой революции. Это была группа смельчаков, долгие годы работавшая в глухом подполье. О них никто не знал. В условиях строжайшей секретности они на себе проводили первые испытания по разделению материальной и духовной сущностей. Не все опыты оказались успешными, но мы помним и чтим каждого, кто пал на полях сражений за создание человека совершенного. И пусть они не увидели плодов сво-

ей борьбы, но идея их не исчезла – она живёт и процветает в нас! – Вир выдержал торжественную паузу, исполненную благодарности к почившим героям, после чего представил первого из собравшихся.

Список возглавлял вирт в образе сэра Уи́нстона Леона́рда Спе́нсер-Че́рчилля. Выглядел он, как и сам первоисточник на большинстве исторических фотографий: чёрная однотонная жилетка, чёрный пиджак в полоску, белая сорочка и синяя бабочка в горошек. Сигары при нём не было, цилиндра тоже. Сэр Уинстон Черчилль в приветствии двумя пальцами как бы приподнял несуществующий головной убор и коротко кивнул при этом. Его взгляд оставался пронзительно холодным.

Одно за другим Вир перечислял имена и звания выдающихся виртов. Роберт не пытался их запоминать, он хмуро разглядывал обращённые к нему лица. В какой-то момент ему стало тревожно.

«Господи, куда меня занесло? – подумал мистер Новак. – Кто все эти существа? Ведь они не люди. Уже не люди. Они так же далеки от человечества, как и та эпоха, из которой я прибыл сюда. Непостижимо далеки. Самое страшное – что я полностью в их власти. Они вольны сделать со мной всё, что пожелают. Вот сейчас возьмут и вынут из меня душу. Молчаливо и торжественно. А моё навсегда осиротевшее тело отправят домой. Выдадут мне маску какого-нибудь президента или премьер-министра и прикажут встать в строй! –

От этой мысли Роберт пришел в ужас. – Господи, что я натворил?! Кажется, я слишком заигрался. – Он закрыл глаза и попытался успокоиться. – Но ведь я здесь не первый, и, насколько мне известно, все мои предшественники возвращались целыми и невредимыми».

Несмотря на этот довод, его внутренний голос продолжал нашёптывать: «Да, это так, но кто поручится за то, что они возвращались назад не куклами, лишёнными души, не искусными подделками самих себя? Никто. И, может, теперь каждый из них подобен бомбе замедленного действия, запрограммированной этими существами на выполнение особой миссии. Наступит момент, и… бабах! Неужели мне суждено стать такой же куклой?!»

Вирты продолжали приветствовать своего гостя из прошлого. Торжественно и молчаливо. Церемония затянулась. Какая-то важная и вместе с тем тревожная мысль засела в голове Роберта. Она не давала ему покоя, крутилась надоедливой мошкой, зудела, царапала сознание. Эта мысль была связана со словами Вира. Мистер Новак мучительно пытался их припомнить.

«Вот! Он сказал, что большинство людей будущего стали виртами. Но остальные? Что стало с ними? С теми, кто отказался? Надо обязательно спросить его об этом! И что теперь будет со мной? Я не хочу, чтобы меня разделяли на части! Я привык к этим рукам, ногам, к своему пусть несовершенному, но такому родному телу! – Роберт с тоской огляде-

ся. – Мне здесь не нравится, я хочу домой. Что мне делать? Бежать? Но куда?! Да и как я могу быть уверен в том, что они уже не произвели те самые "незначительные вмешательства"? Как вообще я могу быть уверен в том, что я – это всё тот же, прежний я?»

Словно кто-то сорвал с него волшебные очки – и чужой мир тотчас стал серым и плоским, а сам мистер Новак оказался окружён картонными муляжами давно умерших людей. Из прорезей в их меловых масках к Роберту тянулось множество тонких чёрных нитей. Маски оставались неподвижными. Тихо перешёптываясь, они тянули к нему свои подрагивающие от нетерпеливого любопытства щупальца. Роберт ощущал неприятные, колкие прикосновения. Он слышал их возбуждённый шёпот:

«Вот здесь, смотрите! Что это такое? Он называет это вместилищем ума! Любопытно. А это что? Это – сердце. Здесь он прячет свою душу. Какое оно горячее! Дайте! Дайте его мне!»

Роберт пошатнулся. В поисках спасения он сделал шаг назад и затравленно посмотрел на Вира. Привратник в образе Мэтта Деймона продолжал что-то увлечённо говорить. Теперь он делал это совершенно беззвучно. Словно рыба, выброшенная на берег, он открывал и закрывал немой рот, не обращая на Роберта никакого внимания. Мистеру Новаку вдруг захотелось к нему прикоснуться, почувствовать поддержку. Он тихо попросил:

– Дайте мне руку, пожалуйста.

Вир удивлённо посмотрел на Роберта, который почти выкрикнул:

– Я прошу вас: дайте мне руку!

В ответ Вир с нескрываемым любопытством протянул ему ладонь.

Роберт схватил её так, словно это был спасательный канат, сброшенный утопающему с высокого корабельного борта. Он что есть силы сжал свои пальцы. В суставах хрустнуло. Протянутая ладонь оказалась сухой, твёрдой и какой-то безжизненной. Рукопожатие затянулось. По всем правилам давно следовало бы отпустить руку, но мистер Новак сжимал её всё крепче и крепче. Он видел, как побелели костяшки его собственных пальцев, но ответного усилия не возникало. Лицо Вира оставалось прежним: он терпеливо ожидал развития событий. Роберт достиг предела своих физических возможностей. Появилось ощущение, что он сжимает деревянный черенок лопаты. Лоб покрыла испарина. Теперь это больше походило на истерику.

Вир внимательно наблюдал за Робертом. На его лице зародилась снисходительная улыбка. Между тем дрожание протянутых к мистеру Новаку чёрных нитей усиливалось, тихий шёпот становился всё громче, а прикосновения тонких щупалец казались всё более ощутимыми и болезненными. Теперь они бесцеремонно ползали по его телу, спутывали ноги, тянулись к лицу. Роберт не выдержал:

– Что им от меня надо? Прошу вас, месье, помогите мне, пусть это прекратится!

Сначала, Вир без каких-либо усилий извлёк свою ладонь из намертво сведённых пальцев Роберта, а затем, продолжая снисходительно улыбаться, произнёс:

– Ну что же вы, мистер Новак? Вы показались мне человеком куда более решительным. Прошу вас, не разочаровывайте меня! Если они вам так не нравятся – просто избавьтесь от них.

Это неожиданное предложение заставило Роберта застыть в недоумении. Между тем Вир продолжал:

– Давайте, смелее! Не сдерживайте себя! Просто немного фантазии. У вас получится! Помните: законы природы в этом мире подчинены вам! Так действуйте же, Роберт! Действуйте!

И мистер Новак начал действовать. Для начала он взмахнул руками и грозно выкрикнул:

– Не смейте! Не прикасайтесь ко мне! Сейчас же уберите свои щупальца!

Если бы это были назойливые птицы из городского скверика, то они, несомненно, кинулись бы врассыпную. Но сейчас это действие возымело обратный эффект. Неподвижные до этого маски вздрогнули и одновременно, как по команде, придвинулись ещё ближе. Их монотонный шёпот перешёл в угрожающий гул, словно кто-то потревожил дремавшее осиное гнездо. Роберт начал пятиться и затравленно озираться

по сторонам.

«Что делать? Ясно же: Вир не поможет. Он один из них. Он просто наблюдает и ждёт, чем всё закончится. А эти? Что им от меня надо? Может, началось? Может, так они отделяют душу от тела? Вот уж нет, без боя я вам не сдамся!»

Тем временем маски наседали. Мистер Новак взобрался на небольшой жёлтый валун и приготовился защищать себя кулаками. С этой выгодной позиции поле предстоящего сражения просматривалось как на ладони. Чуть поодаль, подобно полководцу сложив руки на груди, стоит сэр Уинстон Черчилль, вернее, господин Уг – почтеннейший из виртов. Рядом с ним и немного позади стоит его верный адъютант – месье Вир. Внизу, у подножия валуна, в беспорядке толкутся их кнехты, облачённые в белые меловые маски с чёрными прорезями глаз. Выброшенные ими нити-щупальца уже вовсю цепляются за брючины, пытаясь стащить противника с валуна. За их спинами монотонно шумит бутафорский водопад. Роберт задержал на нём взгляд.

«Что Вир говорил о воображении? Может, попробовать? Ведь получилось же с корабельным якорем и чемоданом денег! »

Мистер Новак пристальнее посмотрел на водную стену, ниспадающую с высокого уступа в озеро. Он представил себе горную реку, которая бурлит и беснуется, зажатая в каменных тисках отвесных скал. Он попытался ощутить запах мокрого гранита, услышать раскатистые всплески и почув-

ствовать холодные брызги на своём лице. Он увидел, как, стремясь вырваться из плена на волю, река скачет по крутым террасам вниз, к широкой долине. Он представил, как, перемалывая спрессованные пласты в песок и обтачивая огромные валуны в гальку, режет она горные хребты. Кто преградит ей путь? Кто её остановит? Словно локомотив, тянущий за собой грохочущие вагоны, несёт она пенные валы всё ближе и ближе. И вот уже слышен её могучий рев, и взметают вверх клубы водяной пыли, и… В этот момент водопад проснулся. Земля дрогнула от удара тысячетонной бурлящей массы. Огромная волна накатила на жёлтую каменную плиту и мгновенно смыла в озеро всех, кто на ней находился. С трудом устояв на ногах, Роберт видел, как закружились, исчезая в бешеном потоке, перекошенные от ужаса плоские картонные маски. Он видел, как, увлекаемый течением, нелепо взмахнул руками месье Вир и как ворочается, утопая в кружевной пене, невозмутимый господин Уг.

Мистер Новак ликовал. Неизвестное ранее чувство всесилия переполняло его.

– Вот так! А сейчас я вас всех…

Но не успел он представить себе дальнейший разворот событий, как в его голове раздался властный голос: «Довольно!»

Роберт словно очнулся от наваждения. Он по-прежнему стоял в окружении гостей месье Вира. Теперь все эти фальшивые знаменитости смотрели на него с восторгом. Кто-то

прокричал «Браво!», и тут же раздались бурные овации. С разных сторон неслось: «Восхитительно! Браво! Какое воображение! Феноменально!». Роберт растерянно смотрел вокруг и не мог прийти в себя. Кто-то коснулся его плеча. Это был месье Вир.

– И всё-таки я в вас не ошибся. Вы обладаете великолепным воображением! Некоторые вирты способны создать подобную реальность в своём индивидуальном мире, но чтобы изменить реальность, созданную кем-то другим… Я присоединяюсь к общим аплодисментам! Вы уникальны, Роберт, вы меня удивили, а многих здесь так и вовсе потрясли! – И он принялся аплодировать вместе со всеми.

Мистер Новак устало подумал:

«Значит, это была провокация? Все эти картонные маски, чёрные щупальца… Ещё одна демонстрация моих возможностей?» – Он поискал глазами господина Уга, но почему-то не обнаружил его в пёстрой толпе восторженных виртов. Тогда он обратился к своему проводнику:

– А куда подевался сэр Уинстон Черчилль? Неужели его не впечатлило это зрелище?

Вир прекратил хлопать и серьёзно посмотрел на Роберта.

– Вы ещё встретитесь с ним. Господин Уг хочет задать вам пару вопросов.

Прощались вирты так же, как и здоровались, – молчаливым поклоном головы или коротким взмахом руки. После этого они бесследно растворялись в воздухе.

Как и было обещано, вечернее солнце клонилось к далекому чёрному хребту. Нежно-розовое небо готовилось вспыхнуть пурпурно-алым заревом. Вода в озере потемнела, и на её поверхности уже мерцала лёгкая туманная дымка. Мистер Новак стоял у самой кромки и пытался разглядеть своё отражение.

«Ещё один обман, – думал он. – Погода тихая, вода как зеркало, а отражения нет. Пятно какое-то размытое, и кто там – не разобрать».

Ему вспомнились выбеленные картонные маски и чёрные колкие нити, протянутые в его сторону. Плечи передёрнуло. Роберт разозлился.

«Все эти миры – фальшивка! Только гадость у них получается натурально! И вообще! Устроили тут представление! Что я, скоморох или подопытный кролик, чтобы плясать под чужую дудку? Вот возьму и организую ещё один потоп – пусть знают, с кем связались!»

Затем, он вспомнил свою выходку с рукопожатием, и ему стало неловко.

Он повернулся и позвал Вира.

– Прошу вас, уйдёмте отсюда, усадите меня обратно в кресло, а лучше отправьте домой! Довольно с меня, я устал!

– Не спешите так, мистер Новак, мы с вами ещё не закончили. Ведь у вас ещё остались вопросы, не правда ли? Да и нам хотелось бы поближе с вами познакомиться.

Они снова находились в просторном зале, откуда началось

путешествие. Роберт откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Сквозь прикрытые веки он почувствовал, как изменилось освещение. Стены, генерируя закат, стали излучать золотисто-розовый свет. Как и в прошлый раз, с потолка полилась приятная, успокаивающая мелодия. Не открывая глаз, Роберт обратился к Виру:

– Вы опять со своими шуточками? Прошу вас, перестаньте, это совершенно неуместно!

– Мистер Новак, я и не думал шутить – наоборот, хотел вас как-то поддержать, успокоить, а то на вас нет лица!

В следующее мгновение Вир услышал какие-то невнятные звуки. Спинка гостевого кресла отрывисто вздрагивала. Роберт беззвучно смеялся.

– Что с вами? Что вас так рассмешило?

– Вы сказали: «…на мне нет лица».

– Да, мне кажется, люди употребляют это выражение когда…

Мистер Новак не дал ему закончить фразу.

– Я знаю, в каких случаях употребляется подобное выражение! Меня рассмешило то, что об этом мне говорит существо, которое само пользуется чужими масками! Нет, мистер Вир, это на вас нет лица, а у меня оно есть, и я ни на что его не променяю! Ни на дорогие безделушки, ни на трон властителя картонного мира, ни на «это ваше» вечное бытие!

Какое-то время оба молчали. Роберт машинально поддёрнул рукав рубашки и, взглянув на своё запястье, вспомнил,

что все металлические предметы перед отправкой у него изъяли, включая и наручные часы.

– Сколько у нас осталось?

– Немного. – Вир выглядел настороженным, он словно чего-то ждал. – Значит, вам не понравилось?

– Простите, месье Вир, но я скажу вам правду. Мне кажется, что я провёл время впустую. Меня совершенно не увлекла идея вашего мира. Я разочарован.

– А что вы хотели здесь увидеть?

– Не знаю… Мир будущего. Летающие машины, космические корабли, многоуровневые мегаполисы, роботов, людей… Кстати, месье Вир, у меня к вам действительно имеется вопрос. Вы позволите?

Казалось, Вир ждал и боялся именно этого. После некоторой паузы он как-то неуверенно произнёс:

– О чём вы хотели спросить?

– Скажите, а где люди? Те, которые не согласились последовать за вами? Что стало с ними?

По реакции Вира было заметно: эта тема ему неприятна.

– Ничего, в общем-то. Они ушли.

– Как? Куда… ушли? Ведь их же должно быть очень много! Сотни тысяч, если не миллионы! Так куда же они могли уйти?!

– Простите, я неправильно выразился. Конечно же, они никуда не уходили. Правильнее сказать, они остались. Остались в своём, реальном мире. А впрочем… Вы хотите их ви-

деть? – Вир как-то поскучнел, осунулся. – Ну хорошо, глядите. Только уверяю вас: там нет ничего интересного.

* * *

Стены исчезли. Роберт снова погрузился в дневной свет. Его лицо ощутило прикосновение тёплого воздуха, пропитанного знакомыми запахами. Мистер Новак стоял на обочине дороги. Перед ним простиралось зелёное поле, усыпанное скоплениями белых и жёлтых цветов. Пахло клевером, полевыми одуванчиками, подсыхающим после дождя асфальтом и мокрой ржавчиной, покрывающей остовы высоких металлических опор. Цепочка решётчатых вышек тянулась к городу, где терялась среди серых бетонных коробок. Провода на вышках были оборваны, дорога изобиловала трещинами, заполненными пучками жухлой травы, а со стороны города доносились приглушённые расстоянием какие-то лязгающие звуки. Над плоскими крышами, поросшими щетиной перекошенных телевизионных антенн, поднимались клубы дыма. Поискав глазами, Роберт увидел людей. На выезде из города стоял автобус. Его борта были сильно потёрты, краска отслаивалась, а некоторые окна оказались закрыты листами из непонятного серого материала. Внешне этот автомобиль напоминал автолайнер эпохи мистера Новака, и для середины двадцать третьего столетия он был, мягко говоря, староват. Задний капот автобуса был поднят вверх, передняя дверь раскрыта настежь. У двери стояли несколько человек. Роберт внимательно к ним присмотрелся. Люди как люди. Ни-

чего необычного. Двое постарше что-то оживлённо обсуждали друг с другом, двое помоложе дурачились и пихались, а остальные молча поглядывали в сторону открытого капота. В некоторых окнах он заметил прильнувшие к стёклам лица.

«Скорее всего, произошла поломка и пассажиры ждут, когда водитель с ней разберётся», – решил мистер Новак. Словно в подтверждение его догадки крышка капота громко хлопнула, из-за автобуса вышел человек в синем комбинезоне, махнул рукой – и небольшая группа быстро втянулась в салон. Защёлкал стартёр, выхлопная труба чихнула копотью, двигатель взревел, и автолайнер тяжело сдвинулся с места. Нехотя набирая скорость, дымя и поскрипывая, уставший от дорог раритет приближался к Роберту. Пожелтевшая табличка за пыльным лобовым стеклом гласила: «Вильнюс – Брюссель, через Варшаву, Берлин». В глазах водителя, которому предстояло преодолеть полторы тысячи километров за рулём древнего корыта, читалось сомнение: «Стоит ли подбирать ещё одного пассажира с риском заглохнуть здесь окончательно или всё-таки лучше проехать мимо?»

Роберт поднял руку. Автолайнер не остановился. Когда облако выхлопных газов рассеялось, Роберт тяжело вздохнул и произнёс:

– Кто бы мог подумать, что через двести с лишним лет человечество будет выглядеть вот так?

– Вы совершенно правы, мистер Новак. – Это снова был Вир. – Бетонные коробки, допотопная техника, ржавые око-

вы вместо абсолютной свободы.

Роберт провожал взглядом удаляющийся автобус.

– Что стало с их прогрессом? Эта разухабистая дорога, оборванные провода… Такое ощущение, что человечество остановилось в своём развитии.

– Так и есть: отказ от лучшего неизбежно ведёт к худшему, и теперь они добровольно прозябают.

Роберт не хотел верить в это худшее. Он цеплялся за малейшую возможность убедить себя в обратном.

– Но эти люди в автобусе… я видел их лица, пусть мельком, но и мгновения мне хватило, чтобы понять главное. Они улыбаются, грустят, строят планы, радуются дороге или скучают от вынужденного безделья, – но они сохранили настоящие чувства! Я думаю, они сделали правильный выбор. – Роберт развёл руками, – Они сохранили настоящий мир, они сохранили всё это – солнце, небо, цветы!

– А ещё болезни, страдания, смерть… – Вир покачал головой, – Так же, как и вам, мы предложили им нечто большее – сделать шаг вперёд, на следующую ступень развития. И вы оказались правы: многими мы были отвергнуты. Всё, что не является движением вперёд, есть деградация, поэтому, мистер Новак, этот автобус везёт их в прошлое. Навсегда. Без возврата.

Роберт задумался, затем посмотрел на город.

– Я хочу пойти туда! Мне нужно с ними поговорить!

Вир запротестовал:

– Это невозможно, я и так показал вам больше, чем уполномочен. Контакты между людьми настоящего и гостями из прошлого строжайше запрещены! Тем более что в отношении технического развития ваше прошлое на несколько порядков превосходит их настоящее.

Но Роберт не слушал его – он уже шагал вниз по дороге к серым бетонным многоэтажкам.

Вир только пожал плечами и произнёс:

– Простите, но я не могу этого допустить!

Город исчез. Роберт успел сделать ещё несколько шагов, прежде чем упёрся взглядом в полупрозрачную матовую поверхность. Он хмуро оглядел выросшую перед ним стену, затем хлопнул по ней ладонью и обернулся.

– А чего это вы так испугались? Того, что я перекинусь с кем-то из них словом и всё пойдет не по протоколу? Или того, что я узнаю, чего знать не должен? Например, правду о виртах? Правду от людей, сделавших не ТОТ выбор? – Мистер Новак не отрывая глаз следил за реакцией своего оппонента. Вир с театральным испугом замахал руками.

– Да полноте вам, не ищите в моих действиях следов заговора! Вирусы – вот главная причина. Строгий карантин. Вас слишком многое разделяет. Вы можете убить их, сами того не желая… Ну, или они вас.

Он внимательно посмотрел на Роберта и сокрушённо покачал головой.

– Вы мне не верите. Вам не понравилось увиденное, но

я повторяю: это их выбор! Никто никого ни к чему не принуждал!

Мистер Новак усмехнулся:

– Нас разделяет не так много, как вы думаете, всего каких-то двести с хвостиком лет – мелочь по сравнению с тем, что история человечества насчитывает тысячи лет. Не забывайте, месье Вир, у меня с этими людьми одна история, и, может быть, я смутно представляю себе картину будущего, но я точно знаю, к чему всегда стремилось человечество! – Роберт указал пальцем куда-то за пределы ограниченного стенами зала. – Эти люди должны были лететь к звёздам! Открывать новые миры! Они должны были совершать научные открытия! Побеждать болезни и старость! А вместо этого они плетутся из пункта А в пункт Б на ржавом корыте, и вы мне говорите, что это их выбор?! Для жителей двадцать третьего столетия это то же самое, как если бы мне, человеку двадцать первого века, предложили совершить тот же маршрут верхом на лошади! Неужели, вы думаете, я поверю в то, что они сами заморозили своё развитие? С чего бы это?! – Роберт покачал головой. – Нет, месье Вир, здесь что-то нечисто. И, возможно, виной этому ваша духовная революция. Это она разделила человечество на два лагеря – на людей и виртов. И пока одни наслаждаются солнечными картинками, другие стараются начать свою историю заново. Я не знаю, как вы это сделали, но теперь почти уверен: вы загнали половину человечества в резервации, отлучили их от

технологий, лишили прогресса и поставили себе на службу! Не удивлюсь, если для утоления своего духовного голода вы к тому же ещё и питаетесь их снами и мыслями!

Вир слушал не перебивая, затем хлопнул в ладоши и иронично воскликнул:

– Ну, нагородили! Поверьте, всё не так. Во-первых, между нами нет никаких контактов. Мы знаем о них, они знают о нас, и точка. Никто никого не эксплуатирует. Во-вторых, вся планета с её ресурсами по-прежнему принадлежит им. Какая же это резервация? Нам ничего от них не надо, всё необходимое мы можем создать сами. И, наконец, третье – да, нам пришлось защищаться! Как только мы попытались выступить легально, поднялась невообразимая паника, они стали собирать экстренные советы по безопасности, на которых решали, что с нами делать. Истерия быстро распространилась по миру. Многие страны ввели военное положение. Весь свет ополчился против нас! Мы были объявлены вне закона. Началась травля. После того, как нас попытались уничтожить, мы были вынуждены ответить. Сначала пришлось обрушить их глобальную сеть. Это явилось первым предупреждением. Они не вняли голосу разума – тогда мы перешли в масштабное наступление. Нами были выведены из строя все, даже самые защищённые суперкомпьютеры. Мы уничтожили все базы данных, вывели из строя все электронные системы, вплоть до детских игровых приставок. Мы лишили их любой возможности навредить нам. Оружие физического

уничтожения нас не интересовало. Только то, что связано с виртуальным пространством. Для всех, кто продолжал брящать своими электронными побрякушками, мы навсегда закрыли дорогу в будущее, которое по праву должно принадлежать только виртам – существам высшего порядка! – Что-то новое проявилось в облике Вира. Его голос стал твёрже, движения – резче, а на лице не осталось и следа от былой доброжелательности. Он продолжал: – Конечно, человечеству пришлось вернуться в эпоху примитивной электроники. Пришлось реанимировать списанную на металлолом технику, заново применять устаревшие технологии, давать вторую жизнь забытым вещам. А кто сказал, что должно быть иначе? Всё дело в том, что человечество к тому времени уже достигло предела своего развития. Дальше земная цивилизация в том же виде существовать не могла. Она себя изжила. Ну посудите сами: экология планеты необратимо уничтожена, духовное разложение, межнациональные конфликты и религиозные распри достигли глобальных, мировых масштабов. Ужасающее перенаселение и, как следствие, непрекращающиеся войны за зоны влияния, за ресурсы, за власть. Бесконечная битва за гнилую плоть материального мира, который фактически был уже мёртв и разлагался. Дальше человека ожидало только полное уничтожение как вида! Но так было до тех пор, пока не появились вирты. Это мы прекратили войны и объединили человечество. Нам пришлось вызвать удар на себя, но мы спасли мир! Да-да, не улыбай-

тесь, Роберт. Человеку с его ненавистью к ближнему оставалось совсем чуть-чуть. Его история катилась к атомному закату. Не забывайте про тот колоссальный потенциал взаимного «сдерживания», который наперегонки наращивали крупнейшие государства, а затем помножьте его на неуёмные амбиции правящих элит и возведите всё это в квадрат веры в свою исключительность. Что получите? Правильно – Третью мировую! Последнюю!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.